

Место, куда Гиорр сбросил Лению, представляло собой колоссальное подземелье, радиусом в десять километров, расположенное в трёхстах метрах под замком Даркроа. Назвать его конюшней — слишком смело.

Причина в том, что все магические звери, содержащиеся там, состояли из нескольких существ, объединенных с помощью колдовства и хирургических операций для создания химер. Их даже не держали в клетках, заставляя постоянно драться друг с другом, чтобы утолить голод. Ления оказалась в самом центре этого стойла, которое одновременно служило колизеем и гигантской тюрьмой.

— Мне, волшебному зверю, созданному великой богиней разрушения, досадно сталкиваться с такими отвратительными и грубыми подделками. Как неприглядно!

Ления не утратила своей уникальной силы и, осматривая окрестности взглядом, который был похож на материализованную жажду крови. В негодовании от такого унижения оскалила свои прекрасные белые зубы. И вдруг окружившие её химеры прекратили хаотичное движение. Стоявшие перед Ленией монстры отпрянули в стороны, казалось, испугавшись. Вскоре из темноты, которую не мог разогнать слабый лунный свет, показалась гигантская химера, сотрясавшая землю при ходьбе. Каждый раз, когда она ступала на землю своими толстыми конечностями, когти вонзались в металлический пол. Каждая из чёрных чешуек, покрывающих громадное тело, блестела, как полированная сталь. Хотя их назначение было неясно, от тела химеры тянулись бесчисленные выступы. У неё было драконье туловище.

— Низшая химера, не может быть! Ты надумала съесть меня? А дракон? Дракон на вершине? Ты смеешь стоять передо мной в этом драконьем облике?!

Когда Ления в ярости поднялась на ноги, дракон-химера просто отмахнулась от нее правой лапой. Похоже, у химеры не было особого желания съесть Лению, пока та ещё не распрощалась со своим первоначальным обликом. Однако химера была не против полакомиться девушки плотью после того, как она будет раздавлена в кровавую кашу. Но почувствовав нечто странное, монстр, до сих пор сокрушал всех противников, будь то химера, у которой каждое мышечное волокно тела состояло из металла, или полупокаменная-полуорганическая химера, насторожился.

Под лапой, которая разрывала всё на куски, появилось ощущение непреодолимого давления, невозможного при небольшом росте Лении, а также удара о что-то массивное.

— Как же это бесит, раздражает, выводит из себя! Вы, ублюдки, и этот отвратительный паразит, создавший тебя, который, помимо того, что был убит людьми, рождён ими! Я уничтожу вас всех до единого!

Передняя лапа дракона-химеры оторвалась с треском и полетела по воздуху, вращаясь. Четыре глаза расширились от удивления, но в следующий момент голова, которая должна была быть

защищена прочной чешуей, сильными мышечными волокнами и черепом, была схвачена снизу и раздавлена, как перезрелый плод — всюду были алая кровь, плоть и фрагменты костей. Все это было сделано чем-то похожим на руку зверя, которую Ления создала с помощью психокинеза, но всё же несколько иным. Внезапно появившаяся рука гигантского существа, которое ничуть не уступало в размерах дракону-химере, быстро расправилась с химерой. Хотя форма оставалась прежней вместо полупрозрачной она теперь обзавелась костями, нервами, венами и мышцами.

— Р-р-р-а!

По окрестностям разнесся взрывной рёв — его источником была Ления, разнесшая горы трупов химер, скопившихся вокруг, и химер, застывших от вида внезапной смерти своего вожака. Посреди бушующей как ураган магической силы над Ленией постепенно материализовалась тень. Колоссальное тело, по размерам сравнимое с телом дракона-химеры, цветом напоминало чистый белый снег.

Из спины росли четыре перепончатых крыла, а всё тело было покрыто чешуей, которую правильнее было бы назвать панцирем или, скорее, броней. На плечах, груди и лбу располагались семь разноцветных хрустальных шаров. Это и есть форма души Лении. Первоначальная форма этого зверя, созданного богиней. Разъяренная душа наконец вырвалась из плотской оболочки и, используя память души как чертёж, вызвала из плоскости идей истинную форму своей души, воссоздав гиганта магического зверя в сочетании с его божественностью. Магическая сила послужила топливом. Ления, полностью потерявшая рассудок, даже не заметила, что вновь обрела облик из своей прошлой жизни, о котором мечтала, и просто нападала на многочисленных химер.

То, что началось дальше, можно описать одним словом — резня. Хотя каждая из химер являлась сильным магическим зверем, обладающим рядом особых свойств и способностей, ни одна из них не могла противостоять Лении, которая одной атакой сокрушила дракона-химеру, так долго господствовавшего над ними. Только после того, как она оторвала каждую из семи голов гигантской гидры, — а та могла похвастаться головами льва, тигра, волка, циклопа, невинной девушки, летучей мыши и рыбы — и разорвала тело на части, она наконец пришла в себя.

— Фух! Ах-ха-ха! Ха! Я вижу, я вижу! Я наконец вернула его! Мое тело, мои крылья, мои конечности, мои хвосты, моя сила! Да, это я. Верная служанка Великого Старца, меч и щит злого бога! Вы все, вы проделали большую работу, помогая мне вернуть мою силу. В награду я использую эту силу, чтобы убить вас. Для вас честь быть растоптанными моими ногами! Верно, я также обязана выразить свою благодарность этому наглому королю вампиров, главарю паразитов. Теперь, когда я вновь обрела свою истинную силу, я должна проучить его на правах врага! Я заставлю его пожалеть об этом и умолять о жизни. Превращу его в пыль!

С громким лязгом металлический пол просел после того, как Ления вновь ступила на него. Столкнувшись с этим воплощением ужаса и смерти, химеры, окружавшие Лению, в страхе начали пятиться. Конечно, у Лении не было намерения пощадить хотя бы одну из них. Наконец-то она вновь обрела силу и тело, которых так жаждала.

Когда ее десятый шаг прозвучал здесь как гром, она резко остановилась. Она внезапно потеряла духовное восприятие божественного зверя, а сила, циркулировавшая в теле, быстро угасла. К тому моменту в голове всплыл худший из возможных сценариев, и она уже превратилась обратно в милую кукольную девушку невероятной красоты.

— Ах... Невозможно. Я, наконец-то, восстановила свою силу и тело, и я должна вернуться в этот сосуд?! Проклятье, неужели я смогла вырваться только на время?

Вдобавок ко всему, хотя она лишь на короткое время овладела силой божественного зверя, метаморфозы почти полностью парализовали человеческое тело, доводя до истощения. Упав на колени, она не смогла удержать равновесие и вскоре рухнула на землю лицом вниз.

— Проклятье тебе, проклятье тебе, проклятье тебе, проклятье тебе, проклятье тебе! Я наконец-то вернул свою силу, а теперь должен стать кормом для таких ничтожных животных в таком месте?!

Но ни Ления, ни химеры не заметили, что её гнев разрушил часть того, что должно было быть несокрушимым потолком, впустив внутрь лунный свет. И что только что кто-то спрыгнул вниз из этого отверстия.

— Судя по силе, которую я почувствовал некоторое время назад, я думал, что тебя можно оставить на произвол судьбы. Но теперь я вижу... Ты не освободилась до конца. Как человек, оказавшийся в похожей ситуации, не могу не сочувствовать. Похоже, у тебя проблемы?

Это был Дран. Хотя он пришел ей на помощь, она не просила его об этом, поэтому взгляд, которым она посмотрела на него, напоминал тот, которым одаривали врага.

— Что? Похожая ситуация? О чём ты вообще говоришь?

— Не обращай внимания. Ничего страшного. Но, похоже, ты не в состоянии даже пальцем пошевелить. Я разберусь со всем. Скоро всё закончится. Используй эту возможность, чтобы отдохнуть.